

После того инцидента жизнь потекла спокойно, и он с Чу И жили размеренной жизнью: учёба, возвращение домой на обед, работа, возвращение ночью на ужин и снова учёба.

Чу И никогда не спрашивал о его работе, позволяя ему свободно перемещаться, и даже взял его с собой, чтобы подработать, дав три урока Цзян Юэнань.

Хэ Юй не удержался от вопроса:

— Я продолжаю давать уроки этой девочке, разве твоя мама не рассердится?

Чу И усмехнулся:

— Кто знает.

И продолжал брать его с собой.

Хэ Юй подумал, что они с матерью, возможно, поругались, и Чу И по какой-то неизвестной причине начал активно сопротивляться её контролю.

Это было хорошим знаком, иначе при таком подходе матери рано или поздно один из них сойдёт с ума.

Урок английского был единственным, после которого не было радостных возгласов, потому что все засыпали на занятии и продолжали спать после него.

Хэ Юй взглянул на Чу И, сидящего рядом и решающего математическую контрольную, с восхищением отметив, что его лицо словно вобрало в себя всю благосклонность создателя, и смиренно закрыл глаза.

Чу И прожил у него уже более трёх недель и кормил его всё это время, и Хэ Юй почувствовал, что даже поправился, а может, это просто Чу И был слишком привлекателен...

— Чу И, ты занят? — раздался сладкий голос, от которого Хэ Юй вздрогнул.

Он едва заметно пошевелил пальцами, но не встал.

Это была их классная активистка, Яо Лулин, с невероятно сладким голосом и милой внешностью, полная противоположность Хэ Юю, дикому ночному эльфу. Она также прекрасно пела.

— Что-то нужно? — Чу И потянул занавеску, закрыв солнечный свет, падавший на Хэ Юя.

— Спортивная школа связалась с нами, сказала, что конкурс «Самый красивый парень школы» в этом году будет проведён раньше, — мягко улыбнулась Яо Лулин, поправляя волосы. — Я хотела спросить, будешь ли ты участвовать.

Конкурс «Самый красивый парень школы» — Хэ Юй знал о нём. В прошлом году победителем стал Чу И.

Спортивная школа и Первая школа с момента основания были непримиримыми соперниками, и каждая хотела превзойти другую во всём. Если в учёбе спортивная школа не могла сравниться с ними, то они пытались найти другие способы, такие как «соревнование за звание самого красивого парня».

— Без разницы, — Чу И, не отрывая взгляда от контрольной, продолжил писать.

Яо Лулин заколебалась на пару секунд, и шестое чувство Хэ Юя подсказало ему, что она несколько раз посмотрела в его сторону.

— В этом году правила изменились, — мягко сказала Яо Лулин. — Это будет конкурс «Самая красивая пара», где оценивается общая сумма баллов за двух человек.

Оооооо...

Он был обузой.

Хэ Юй мгновенно понял.

Потом снова задумался. Почему он стал обузой, и активистка хочет заменить его?

Современные девушки очень зрелые и тактичные. Хэ Юй скривился. Брат, на самом деле, очень красивый, ты просто не знаешь.

— Нужно, чтобы я поставил отпечаток пальца? — вдруг сказал Чу И, холодно взглянув на неё.

— Нет, не нужно, не надо, — Яо Лулин испугалась, невольно отступив на шаг назад.

Чу И, хоть и был красив и из хорошей семьи, известен всей школе, но он одинаково относился к Альфам и Омегам.

Омеги, которые осмеливались беспокоить его, обычно получали по заслугам. «Я буду тебя бить независимо от того, Альфа ты или Омега, это зависит только от того, заслуживаешь ли ты этого». Благодаря этому золотому правилу, с первого класса Чу И всегда был окружён

тишиной, и даже самые громкие крикуны, увидев его, сразу замолкали.

— Если не нужно, то зачем стоишь? — Чу И отвёл взгляд.

Яо Лулин закусила губу, зло посмотрела на Хэ Юя и ушла.

Хэ Юй в душе поставил Чу И большой палец вверх. Брат, ты беспощаден, мне это нравится.

— На самом деле, она неплохо выглядит, — Синь Тао, наблюдавший за всем, подвёл итог.

— Губы слишком красные, — с отвращением сказал Ли Цзинхан. — Как будто только что кого-то съела и не вытерла рот.

Синь Тао, который предпочитал «естественных, спокойных, интеллигентных, старших сестёр», не стал спорить с Ли Цзинханом, который любил яркие губы и длинные ноги.

День прошёл быстро, пока он спал. Хэ Юй почувствовал, что только открыл глаза, а уже пора домой.

— Сегодня работаешь допоздна? — Чу И повёл его за собой.

— Да, не жди меня, — Хэ Юй потянулся, зевнув, он всё ещё не выспался. — Закончу около четырёх.

— Мне тебя встретить? — Чу И ежедневно задавал этот вопрос.

— Не надо, — Хэ Юй солгал. — Моя работа очень безопасная, полностью соответствует социалистическим ценностям.

— Хорошо, — сказал Чу И. — Будь осторожен на дороге.

Хэ Юй показал «окей».

Чу И обладал различными сверхспособностями, например, он мог превратить обычные вежливые слова в нечто, что трогало до глубины души, заставляя задуматься.

Теперь простые слова «будь осторожен на дороге» заставили его почувствовать, будто они были вместе много лет, как старая пара...

Вот уж действительно — я увидел тебя в первый раз и уже придумал, как будут звать наших

детей.

Чу И вернулся домой, положил рюкзак и начал готовить.

В последнее время Хэ Юй был занят, уходил на работу, не пообедав, но возвращался раньше, около полуночи, в час или два ночи, а если работал допоздна, то в четыре или пять утра.

Он не хотел вмешиваться в жизнь Хэ Юя, но так продолжаться не могло. Малейшая дистанция между ними заставляла его не спать ночами, постоянно хотелось ворваться в другую комнату и крепко обнять Хэ Юя, чтобы он никуда не ушёл.

Высокая степень совместимости обнажала свои недостатки.

Если бы они любили друг друга, это было бы хорошо, но если нет, то высокая совместимость становилась настоящей пыткой.

Разум и инстинкты яростно боролись, постоянно устраивая мозговой штурм, и если не найти решение, он сойдёт с ума.

— I will keep quiet, You won't even know I'm here...

— Алло?

— Мой И, давай погуляем, — с улыбкой сказал Синь Тао.

— Если ты не выйдешь, я начну подозревать, что Хэ Юй запер тебя дома! — громко кричал Ли Цзинхан.

— Мой друг рекомендует одно место, говорят, там хороший алкоголь, поехали? — предложил Синь Тао.

Чу И заколебался на пару секунд. Раньше они не ходили в слишком шумные места из-за его брезгливости, но в последнее время настроение было совсем не то...

— Поехали, — сказал Чу И.

С наступлением ночи южная часть города Тунъянь, как медленно пробуждающийся зверь, обнажила свои когти, спрятанные днём.

Музыка гремела в ОТЕ.

Хэ Юй, вертя зажигалку, небрежно открыл дверь офиса Фэн Цана.

— Брат Фэн, есть сигареты? У меня и Лю-эра закончились, — Хэ Юй без церемоний уселся напротив Фэн Цана. — У У-эра слишком слабые, не привык.

Фэн Цан смотрел на него с момента его появления и, наконец, не выдержал, указав на него:

— Встань! Рабочее время, куришь что! В этом месяце не хочешь премию?

Хэ Юй, как змея, скользнул по палке, улыбаясь:

— Ну и ладно, премия — это внешнее, а сигареты — внутреннее. Брат Фэн, дай пару, а то мы с братом чуть ли не стоя спим.

Фэн Цан достал свои новые сигареты, с неохотой вытащил две, но Хэ Юй сразу забрал всю пачку:

— Спасибо, брат Фэн!

Схватив, он убежал, не дав Фэн Цану шанса догнать его, и совсем не выглядел так, будто «чуть ли не стоя спал».

Новый отец, который пытался заработать на молочные смеси для ребёнка, Фэн Цан, в ярости хлопнул по столу — его сигареты, купленные на припрятанные деньги, были украдены этими негодьями!

Хэ Юй с пачкой сигарет направился к задней двери.

Он не врал, он действительно хотел спать. Сегодня он спешил и забыл купить сигареты, а днём, находясь рядом с Чу И, не мог курить, и это его изводило, во рту постоянно чего-то не хватало.

— Брат Юй! Впереди проблемы! — кто-то крикнул ему сзади.

Хэ Юй только что положил сигарету в рот, но не успел закурить, и теперь, держа её в зубах, побежал вперёд.

У стойки собралась толпа, и на заднем плане какой-то незаметный мужчина достал из-за пояса фруктовый нож, но только собирался ударить, как Хэ Юй выхватил нож и пнул его.

— Ещё и оружие принёс, — Хэ Юй крутанул нож и передал его человеку сзади.

Только собираясь разобраться с двумя лежащими на полу, он поднял голову и неожиданно

увидел четыре знакомых лица.

Слева направо — Синь Тао, Чу И, Ли Цзинхан, Чэн Хаоянь.

Эта сцена была настолько грандиозной, что все пятеро смотрели друг на друга больше десяти секунд, не говоря ни слова. Бокал в руке Ли Цзинхана выпал от шока, разбившись с громким звуком, но это не разбудило присутствующих, зато выбило сигарету изо рта Хэ Юя.

— Хэ Юй??? — первым спросил Ли Цзинхан. — Блин! Это действительно ты! Круто...

Хэ Юй волновался только о Чу И.

Даже самый умный человек не смог бы придумать выход из этой ситуации, оставалось только четыре слова — всё кончено.

<http://bllate.org/book/15494/1374401>